

Лука Каримова

16+

СВЯЗАННЫЕ НИТЬЮ

Межмировые связи

Лука Каримова
Связанные нитью

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Каримова Л.

Связанные нитью / Л. Каримова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (Межмировые связи)

Принц совершает очередную глупость, а расхлебывать приходится мне - его личному магу! Сначала мы вынуждены бежать из нашего мира в Москву, где мне нельзя колдовать, затем обернуться теми, кем я точно не ожидал стать! Да еще и втянули нашу соседку в неприятности. Я терплю это только ради принца, но ведь всему есть предел!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Чайник закипел, булькая водой. Из тостера со шелчком выскочили прямоугольники хлеба. Осторожно, чтобы не обжечься, их подхватила худая женская рука с длинными пальцами. От узкого, несколько костлявого запястья и до локтя шла черная татуировка из выющихся роз – настоящее произведение искусства. Тату-мастер, к которому Мирославу привел близкий друг Антон, оказался виртуозом.

Мирослава и Антон познакомились в студенческие годы. Сначала они долго переписывались в социальных сетях, обмениваясь музыкальными рок-композициями, пока не решили встретиться в одном из московских баров. С тех пор их отношения потекли волнообразно: сначала они занимались сексом, не имея никаких требований, потом общение сходило на «нет» – у каждого появлялись новые партнеры, но... они снова возвращались друг к другу и однажды поняли, что стали просто близкими друзьями. Им было хорошо попивать по вечерам виски со льдом, когда Антон забегал в гости после работы, и вести душевные беседы о «бывших».

В свои двадцать пять у Мирославы за плечами был университет по туризму, несколько паршивых работ не по специальности и, наконец, спокойная должность в дешевом туристическом журнальчике. Смешно сказать: Слава писала статьи о различных странах, расхваливая архитектуру и невероятные достопримечательности, но сама никуда, кроме Турции и Египта в далеком детстве, не летала. Разве что проводила летние каникулы в Украине у тетки.

Когда ей стукнуло восемнадцать, родители окончательно перебрались туда, а Мирослава осталась в Москве, в одном из тихих спальных районов.

Из окна девятого этажа открывался прекрасный вид на парк. На кухонном столе стоял ноутбук, а закипевший чайник ждал, когда же из него польется кипяток, и Слава заварит чашечку фирменного кофе с ароматом шоколада и апельсина, а не «дешевки» из сетевых кофеен.

На экране ноутбука был открыт вордовский документ с новой статьей: «Жизнь одна! Путешествуйте, стремитесь к неизведанному и скорее собирайте чемодан – новые впечатления и селфи ждут вас...»

– Хотя сейчас набить это на моей будущей гробовой плите. Такими темпами я точно никуда не полечу, – пробормотала девушка и с недовольством кликнула мышкой по крестик, отправив документ начальнику.

Главному редактору журнала «Дальняя дорога» было все равно, какие розовые сопли и сумасшедшие идеи сочиняли авторы статей. Важными для него оставались две вещи: чтобы продажи не падали и журнал не закрыли. А подписчики с покупателями, которые не могут себе позволить путешествия, продолжали тратить деньги на «глянцевую библию», где писалось о невероятной, полной красок и приключений жизни, к которой они, возможно, никогда не прикоснутся. Мирослава тоже покупала такие журналы – не каждый месяц, но бывало. И сейчас это чтиво лежало стопочкой в туалете, чтобы в раздумьях, листая страницы, она смотрела на любимые красоты Исландии и Шотландии, а потом нажимала на кнопку сливного бачка. И вместе с водой и средством для очистки унитазов ее мечты спускались по сточным трубам туда, откуда им не вернуться обратно.

Время от времени девушка тяжело вздыхала, немного грустила, но продолжала мечтать: однажды она действительно побывает там, куда авиабилеты стоят баснословных денег, а проживание и питание еще дороже.

Так случилось в прошлом месяце. Скопив кое-какую сумму, взяв в долг у Антона и у близкой подруги Насти, Слава впервые вошла в офис турфирмы и оплатила поездку в Норвегию. В путешествии она набралась впечатлений и сделала множество фотографий для будущих статей.

Но долг, казалось бы, близкой подруге омрачил возвращение из отпуска. Вместо двадцати тысяч у Славы попросили проценты и добавили, что иначе ей несдобровать, и ее мордашку как следует разукрасят.

Она вернула Насте двадцать тысяч переводом на банковскую карту, вычеркнула ее из списка друзей и быстро сменила дверной замок, потому что у бывшей подруги был запасной ключ. На некоторое время Антон поселился у Славы – как оказалось, не зря. Однажды вечером, с деревянной битой на плече он встретил парочку недотеп, вздумавших заявиться к Славе от Насти за процентами. Антон разъяснил парням, кто и куда пойдет, если приблизится к его женщине, хотя это было громко сказано, потому что они давно не спали вместе. Однако сложно не испугаться брутального мужика с рыжеватой бородой, всклооченными волосами и черными во всю голубую радужку зрачками. Накачанные руки бывшего любовника покрывали татуировки, как у настоящего викинга, на лице замерла хищная улыбка, а от остекленевшего взгляда стоящей рядом Мирославе было не по себе.

Неудобные вмиг ретировались и больше не появлялись.

«Лучше быть должной кредитной карте, чем живому человеку, который однажды из подруги превратится в старуху-процентщицу. Топора на таких нет», – думала девушка.

Прикусив ноготь на большом пальце, Слава наконец-то заварила себе кофе и неторопливо съела два тоста с джемом. По вечерам ей всегда хотелось чем-нибудь похрустеть. Она могла не спать до глубокой ночи, ведь на утро ей не нужно идти на работу и коротать жизнь в офисной рутине с 9 до 18.

За окном висел молодой месяц. В некоторых квартирах горел свет, хотя стрелки на часах замерли на начале второго. Девушка захотела посмотреть какой-нибудь фильм, как вдруг в дверь позвонили.

– Кого нелегкая принесла, – ворчливо проговорила она, подтягивая любимые домашние джинсы с заплатками. Растянутые штаны свободно болтались на бедрах, зато мгновенно снимались, когда в порыве страсти от них нужно было избавиться.

В глазке Слава увидела соседку – Ариадну Николаевну Потемкину, возможно, прапраправнучку Григория Потемкина или самой Екатерины II. Было ли это родство в действительности или нет – неизвестно, но соседка держалась как истинная дворянка: высокая, крутобедрая, с объемным бюстом, всегда с макияжем и на каблуках – другой обуви Ариадна Николаевна не признавала. Она любила курить сигареты через длинный костяной мундштук, и от нее пахло ароматным вишневым табаком.

Ариадна считала, что Мирослава – барышня привлекательная, несмотря на наличие татуировок. Но то, что девушка не носит туфли и не пользуется косметикой, повергало даму в тихий ужас. В каждую их встречу, будь то чаепитие или утренний кофе с коньяком, без которого, кстати, госпожа Потемкина тоже не представляла себе жизни, Ариадна хотела подкрасить худощавую соседку то блеском для губ, то алой помадой. Но обычно это ограничивалось нежным взмахом кисточки с румянами.

Сегодня же, в столь поздний час, Ариадна себе не изменила, будучи в домашних туфельках с красными пуховыми помпонами и бирюзовом шелковом халатике с китайскими мотивами. Длинные черные ресницы затрепетали, пухлые губы сжались: видимо, Ариадна теряла терпение, стоя дольше положенного.

– И вам доброй ночи, – поприветствовала Мирослава, наконец-то явив свой скромный лик соседке.

– Слава, киска, что же так долго? Даме не пристало торчать под дверью, здесь гуляют сквозняки, – она без разрешения вошла в квартиру, за ней последовали два ее кота.

Что это были за коты? Один – британец с серебристой гладкой шерсткой в полоску и большими голубыми глазами, по кличке Владыка. Слава не знала, по какой причине хозяйка

так его назвала. Возможно, из-за того, что когда ему подавали корм в чужой миске, он смотрел на всех уничижительным взглядом? Славу забавляла его манера прижимать уши к голове – так кот выражал свое недовольство.

Вторым спутником Ариадны в ее кошачьей свите был мейн-кун Бегемот – рыжий и до невозможного пушистый. Даже от одного его лежания на ковре или диване оставалась шерсть. Чтобы убрать следы присутствия Бегемота, требовалось использовать половину запаса бумаги от липкого ролика. Поэтому когда Слава поняла, что соседские коты будут частыми гостями, пришлось заменить все ковры на ламинат, а дверь в гостевую комнату закрыть. Обычно там ночевал Антон, разбрасывая вокруг запчасти от компьютера вместе с инструментами и носками. Он страдал от аллергии на кошачью шерсть, и если в комнате как следует не убрать и не накормить его антигистаминными препаратами, то ночь соплей и чихов обеспечена.

Видимо, и сегодня Ариадна решила оставить питомцев, потому что ее ждала очередная рабочая командировка. Женщина была владелицей сети магазинчиков с разнообразной экстрасенсорной, буддийской и тому подобной дребеденью, в которую Слава не верила, как и в то, что у нее есть какие-то чакры, которые необходимо открыть, после чего ей наконец-то повезет с парнями. Неспроста все ее бывшие – сплошные неудачники и самовлюбленные альфонсы. Так их называла Ариадна, не стесняясь более крепких выражений, особенно после употребления сорокаградусной вишневой настойки по рецепту ее сестры из Уфы.

Удивительно, но «магический» бизнес процветал. Она открыла новые точки в Иваново, Владимире и вообще замахнулась на Малое Золотое Кольцо России. И как ей удавалось сбывать столько всякой ерунды, от брелоков с турецким синим глазом до огромных стеклянных шаров для гадания, не говоря уже о фигурах животных или божков? Как оказалось, многочисленные бизнесмены заказывали их для своих загородных вилл, надеясь, что потеряв метровую статую Будды по выпуклому позолоченному брюху, обретут неземные богатства. И плевать, что биржевые акции ползут вниз. К чему эти мелочи, когда судьба все равно подбросит удачу, как уверяла своих покупателей Ариадна. Язык у этой дамочки был хорошо подвешен, она могла продать любую, даже бракованную вещь, наобещав три литра любви, десять килограммов удачи и повышение уровня положительной энергии, которая нагрянет к человеку из космоса и осветит его жизненный путь на три года вперед.

– Почему на три? – спрашивали покупатели.

– Потому что удача и благодать требуют подпитки, а для этого вам необходимо купить фито-чай, к нему банку заговоренного варенья, а лучше четыре, и зажигать эти толстые свечи с рунами каждый вечер, ровно в двадцать три ноль-ноль по московскому времени, – наставляла Ариадна. И ничего страшного, если предлагаемые товары на привлечение удачи каждый раз составляли новую комбинацию.

Большей чуши Слава в своей жизни не слышала, провожая удивленным взглядом клиентов с огромными черными пакетами, на которых был изображен глаз египетского бога Ра.

Сеть магазинов носила название «Матушка-удача». Один из них располагался в их доме, где Мирослава и познакомилась со своей соседкой по этажу. Девушка просто захотела устроить романтический вечер с тогдашним молодым человеком.

За прилавком на барном стуле с чашкой кофе в руке сидела хозяйка, облаченная в бордовое платье по фигуре, в туфлях на шпильках и с узкими прямоугольными очками на цепочке. Одного взгляда на девушку ей хватило, чтобы скривить алые губы и устало закатить глаза. Укладывая пару коробочек со свечами в виде сердечек, она заявила:

– Деточка, не разменивайся на эту мелочь. Не там ты любовь ищешь. Что свечи – один аромат, и только, а сгорят так же быстро, как и его чувства к тебе. Ты не нервничай и не позволяй распускать руки.

Мирослава нахмурилась и, поблагодарив за свечи, сбежала из магазина, коря себя, что не купила их заранее в другом месте. Потому что в эту сумасшедшую лавчонку она больше ни ногой.

Правда, тем же вечером вместо любви и романтики ее ждал ревнивый скандал. Парень в порыве гнева схватил ее за горло и, сильно сжав, припечатал к стене. Девушка почувствовала боль в затылке и... страх. Да, ей действительно было страшно. Еще секунда, и она готова была смириться со своей судьбой, согласиться на предложение-приказ парня переехать к нему жить и находиться под постоянным контролем. О статьях, общении с Антоном, дружных посиделках можно забыть навсегда.

Резковатый запах от потухающих свечей заполз к ней в нос, и она громко чихнула. Ухажер разжал руку и выпустил Славу.

– Ты слышала, что я тебе сказал? Я с тобой говорю, стерва! – он повысил голос и пошел за ней в кухню. Но когда в его лицо уткнулось острие большого ножа, парень опешил.

– Пошел вон, мне такой жалкий слизняк и соплежуй не нужен. Найди себе малолетку и крути с ней шашни, я по горло сыта твоими изменами. Да-да, мне все известно. Лиза твоя растрепала. А я-то, дура, верила, что у тебя просто сестра ночует, и это ее длинные волосы по всей квартире и особенно в твоей кровати, – Славин голос набирал силу, она говорила уверенно, сжимая нож и угрожающе надвигаясь на горе-ухажера.

В тот момент Мирослава понимала: если он нападет, она его порежет, заколет, сделает что угодно, лишь бы больше никогда не испытывать страха перед мужчиной. Лучше умереть, чем дать слабину и стелиться перед кем-то ковриком, быть послушной.

Видимо, он заметил что-то недоброе в ее взгляде, начал говорить разные нежности, пытался успокоить, но она выгнала его из квартиры, захлопнув дверь перед носом и закрыв задвижку. Затем вернулась в спальню, поправила покрывало на кровати, задула свечи. На кухне воткнула нож в подставку с собратями и с облегчением выдохнула. Да, она чувствовала боль от предательства и измен, но лучше быть одной, чем с тем, кто поднимает на тебя руку.

На следующий день у нее жутко болела шея, на коже красовались темные следы от мужских пальцев. Пришлось идти в аптеку за мазью от синяков, а заодно обезболивающим – было трудно поворачивать голову.

По пути домой, сжимая в руке целлофановый пакетик с парой тюбиков и таблетками, Слава встретила Ариадну. Они разговорились: девушка не скрыла ссоры с молодым человеком. И хозяйка магазина пригласила ее на чашку чая, который, судя по этикетке, должен повысить ее удачу и поспособствовать очищению печени от шлаков и токсинов.

Тогда и выяснилось, что Ариадна вместе со своими кошками живет в квартире напротив.

И сейчас соседка снова отправляется в командировку, а Владыка и Бегемот переезжают к Славе со всем кошачьим скарбом в виде двух лотков, наполнителя для туалета, нескольких пакетов корма, консервов, причем самых дорогих, и именными мисками. Две лежанки и несколько игрушек уже прятались у Мирославы в шкафу.

– Какие-то проблемы с поставками, ну ничего без меня сделать не могут. Прямо сейчас сажусь в машину и еду в город невест, – пожаловалась Ариадна, поставив на пол недовольного Владыку, прижимающего уши к голове.

– Бывает. Вы помощницу пригласили? – Мирослава наклонилась и погладила крутящегося возле нее Бегемота – тот довольно вытянул хвост и замурлыкал, наострив уши с кисточками.

– Совершенно вылетело из головы, а ведь завтра пятница! С утра магазинчик должен быть открыт, – она задумчиво почесала ногтем висок. – Слава, котенок, ты не выручишь меня еще раз? Необходимо завтра выйти и отработать смену в магазине, с десяти и до семнадцати,

короткий день. Обед с часу до двух, забежишь домой перекусишь. Не в службу, а в дружбу, выручай!

Девушка тяжело вздохнула: от продаж она открестилась еще на третьем курсе, когда перешла на заочку и устроилась в турфирму. Все, что ей было нужно – молча заниматься документами, мотаясь в посольства с анкетами, но никак не втюхивать туры как горячие пирожки.

– Даже не знаю... – она взлохматила короткие волосы на затылке.

– Я знаю, что ты терпеть этого не можешь, но всего денек. А там с субботы выйдет моя помощница Любовь, Любочка, – пропела Ариадна.

– Ладно, но за количество проданного я не отвечаю. Никому и ничего впаривать не буду.

– Уж это я как-нибудь переживу. Любка в выходные сделает шикарную выручку. Как раз звезды сошлись, и пятничный день обещает быть относительно спокойным. Спасибо, дорогая, – она поцеловала Славу в лоб и, погладив котов, ушла восвояси.

– Как будто у меня нет других забот, – Слава погасила свет и пошла в ванную смывать след от губной помады. – Как вы сами еще не зацелованы до смерти... – обратилась к последовавшему за ней Бегемоту. Кот шел вперевалячку, и это выглядело очень забавно.

До начала четвертого утра Слава все-таки сумела написать адекватную статью, отдав предпочтение северным странам, куда лучше всего лететь в летние месяцы. На этом ее творческая ночь закончилась, и она пошла в душ.

Расправив постель девушка упала на нее и включила релаксирующую музыку. Лежа в полумраке комнаты и почесывая шершавую пятку, она думала о том, что неплохо бы прикупить пемзы, а заодно и крема для рук. «Антон все вымазал. Подумаешь, однажды пожаловалась, что у него шершавые ладони сплошь в линиях. Ариадна говорила, что по таким очень интересно гадать». Сейчас друг жил за городом и заботился о любимой бабушке. Старушка занемогла, и за ней, кроме внука, больше никто не присмотрит. С родителями Антон общался нечасто, а все из-за его матушки, которая считала сына источником всех ее неприятностей. Из успешной стюардессы, облетевшей в свое время весь мир, она превратилась в домохозяйку с угрюмым сыном, малолетней дочерью на руках и скучным мужем. Отец Антона был молчаливым мужчиной. Втайне от супруги он мог выпить с сыном пива, а то и парочку стопок водки, покурить в подъезде, в спокойной обстановке расспросить о делах, а затем вернуться в квартиру и слушать брюзжание жены. Антон таким терпением не обладал, вечное нытье и обвинения матери были выше его сил. Поэтому, как только у него появилась возможность, он переселился в общежитие, а с появлением высокооплачиваемой работы снял квартиру на другом конце Москвы – подальше от родителей и поближе к Мирославе. Жили они в разных домах, поэтому не сильно надоедали друг другу.

Слава и не заметила, как уснула. Снились девушке не образы, а приятные ощущения: то ее гладили по голове, то по плечу, затем укрыли замерзшие ноги одеялом. А потом кто-то начал активно тыкаться в нос, щекоча. Открыв глаза, Слава увидела два блестящих кошачьих глаза. Владыка внимательно смотрел на нее, проверяя на предмет бодрствования.

– Да встаю я, встаю. Сегодня же надо идти в ваш магазин, – она перевернулась на другой бок и услышала недовольный «мяв». Оказывается, Бегемот разлегся на другой половине кровати, которая именовалась мужской, а она, нехорошая, придавила его своим телом.

– Прошу прощения, но вас сюда никто не приглашал. Тебе кухни что ли мало? – набросив на кота одеяло, Слава прошлепала в ванную.

Владыка проследовал за ней, запрыгнув на стиральную машинку. Он внимательно наблюдал, как его временная хозяйка тщательно растирает тело мочалкой, а потом выключает воду и открывает пластиковую дверцу.

На лопатках Славы были вытатуированы черные вороны бога Одина¹ – Хугин и Мунин. Она набила их после возвращения из Норвегии. Девушка настолько прониклась скандинавской мифологией, что не смогла не запечатлеть кусочек этого воспоминания на себе.

Вытерев тело насухо и обернув голову полотенцем, она прошла в кухню, где на диване уже сидел отчего-то довольный мейн-кун. Возможно, Славе только показалось, но он как будто улыбнулся...

Насыпав котам корм и налив чистой воды, Слава залила кипятком порцию овсянки с кусочками яблок.

– Щекотно! – она неожиданно вздрогнула, когда Владыка лизнул ее икру. – Иди вон, ешь, завтрак подан, – махнула в сторону именных мисок и пошла одеваться. Нижнее белье, темно-синие джинсы, которые она не застегнула, пока не позавтракала, носки в черно-белую полоску и футболка с черепом. На лице – темный макияж, подчеркивающий каре-зеленые глаза.

Взяв толстовку и ключи от магазинчика, девушка в последний раз взглянула на свое отражение в зеркальном шкафу и, махнув котам, проговорила:

– Буду к обеду, не скучайте без меня! – и питомцы остались одни.

Вход в лавку эзотерики «Матушка-удача» украшала дверь из темного дерева с разноцветным витражом. Вместо ручки – массивное железное кольцо, а над входом угнездилась камера слежения, спрятанная за висящим горшком с цветами.

Стоило открыть дверь, как раздался легкий перезвон колокольчиков. Помещение было окутано мистическим полумраком.

На полках и подставках располагались всевозможные магические атрибуты и просто безделушки вроде пестрых вееров. Стены задрапированы восточными тканями, что придавало особенный шарм. Всю левую часть магазинчика занял книжный стеллаж с яркими корешками «магической» литературы. Рядом – стеклянная подставка, заполненная баночками с чаем, лечебными травами и натуральными косметическими средствами. Вместо прилавка стоял широкий стол с кассовым аппаратом и расстеленной картой города и Подмосковья – старинной, из коричнево-желтой, местами выцветшей бумаги. На ней виднелись пометки красными крестиками – видимо, магазины Ариадны. Стоило девушке коснуться карты, как над ней зажегся теплый свет. На столе стояли плетеные корзинки с разнообразными украшениями. Мирославе приглянулся браслет из светло-голубых бусин на плотной нити. Девушка не знала, что это за камень. Она различила в корзинке рубины, сапфиры, изумруды и лунные камни. Взяв браслет, Слава почему-то воровато осмотрелась по сторонам, словно сейчас войдет Любовь и попросит ничего не трогать. Но за этот браслетик девушка решила заплатить, что и сделала, открыв кассу и положив туда несколько купюр. Украшение она надела на левую руку с татуировкой роз. Повертев так и сяк и прислушиваясь к шелканью бусин, Мирослава довольно улыбнулась и неторопливо обошла магазинчик. Позади стола темнела дверь, ведущая на заполненный коробками с товарами крохотный склад.

Первая посетительница пришла в начале одиннадцатого, покрутилась перед стеллажом с книгами и купила целую стопку литературы о любовной магии и приворотах, добавив к ним несколько толстых черных и белых свечей, а также подвеску с прозрачным кристаллом. Затем заявила бабуля с маленькой девочкой. Она порылась в ветхой сумке и достала скомканные купюры, купив два браслетика, чему малышка очень обрадовалась. А третьим клиентом был мужчина с собакой. Он долго ходил вокруг высокой статуи в виде слона, затем ушел, но спустя несколько минут вернулся с еще одним мужчиной. Они пополнили кассу на кругленькую

¹ В скандинавской мифологии Один – царь богов-асов. Два его ворона – Хугин и Мунин («Думающий» и «Помнящий») сообщают Одну все, что происходит где-либо в мире. У этого бога лишь один глаз.

сумму. Слава нашла на складе упаковочную бумагу и помогла им завернуть статую, за что получила подмигивание от хозяина собаки и пыхтение от носильщика.

До обеда все было спокойно, и девушка решила не ходить домой, а забежать в магазин напротив – купить пемзу, крем для рук и обед, состоящий из бутылки йогурта и сладости с корицей.

Перекусив, Слава прошлась вдоль книжного стеллажа, пока ее взгляд не остановился на тонкой книге с черным корешком, на котором белыми буквами красовалось: «Таро Уэйта. Толкования. Расклады». Пожав плечами, она вытащила единственный экземпляр. На круглом столике красовался открытый сундучок с новенькими, упакованными в коробочки картами Таро от разных производителей. Девушка выбрала относительно недорогую колоду. Полной суммы у Славы с собой не было, но она решила, что завтра обязательно занесет Любе недостающую часть. Все проданное она заносила в маленький ноутбук, стоящий под кассой на полочке.

Раскрыв книгу и вскрыв упаковку карт, Слава понадеялась, что в ближайшее время никто не зайдет. То ли мистическая атмосфера «Матушки-удачи» сказалась, то ли обычное девичье любопытство, но ей действительно захотелось попробовать погадать.

И, как назло, вошла клиентка. Фиолетовая помада, макияж из разряда «вырви глаз». Полная особа, перетянувшая тело зеленой юбкой и шелковой блузкой. Она напомнила Славе гусеницу. Образ завершали строгие туфли на золотой шпильке и такие же золотые массивные браслеты на запястьях престарелых рук с голубыми венами и пигментными пятнами.

Губы у женщины были брезгливо сжаты, взгляд колючий. Она осмотрелась и, увидев Мирославу, уверенно подошла к прилавку. Осторожно подцепила пальцами браслеты, как будто на них были не бусины, а насекомые.

– Где Ариадна?

– Добрый день, Ариадна Николаевна уехала по работе, сегодня ее не будет, – «И, вероятно, завтра тоже, но это не моя проблема. Завтра будет Любовь».

– Вот как? В таком случае, упакуйте мне браслеты, штук десять: вот этих с розовым кварцем и красные с яшмой. Двадцать черных свечей, три банки с травяным чаем: ромашковый, мятный и... из липы, – женщина продолжала перечислять, а Слава растеряно хлопала глазами. Однако вскоре собрала всё и упаковала в пакеты.

Покупательница тщательно пересмотрела содержимое, еще более недовольно поджимая губы, а потом достала кошелек и, щелкнув застежкой, заглянула в него.

– Вот незадача, забыла снять деньги и карточки дома оставила. Милая, а давай ты мне так все отдашь и запишешь долг для Ариадны? Мы с ней старые подруги, – она приторно улыбнулась.

– Я не управляющая, чтобы решать подобные вопросы. Приходите в другой раз, – Слава пожала плечами, берясь за пакеты и уже собираясь убрать их под прилавок, когда в ее запястья вцепились на удивление сильными руками.

– Ну, тебе же ничего не стоит, я постоянная клиентка, – увещевала тетка, впиваясь ногтями в кожу. Девушке стало больно, и она поморщилась.

– Отпустите, – проговорила Слава, глядя в ее желтоватые глаза с морщинками в уголках.

– Я еще не закончила, – прошипела она, обдав Славу зловонным дыханием, от которого чуть не стошнило.

– Я все сказала, приходите с деньгами и покупайте то, что вам нужно. Просто так кому-то что-то отдавать я не имею права, – она наконец-то вырвалась из хватки неплатежеспособной покупательницы. – Магазин закрывается, будьте любезны уйти.

Женщина смерила Славу хищным взглядом, улыбка не сходила с ее мерзкого лица. Но, на удивление, она послушалась и, махнув на прощание рукой, ушла, звякнув дверью.

Слава с облегчением вздохнула; некоторое время потратила на то, чтобы расставить товар по местам, а затем погасила свет и, закрыв лавку «Матушка-удача», пошла в магазин.

Настроение было ниже плинтуса – то ли из-за последней покупательницы с наглыми руками, то ли потому, что она отвыкла от работы продавцом. Купив бутылку белого полусладкого вина, свежее испеченный багет и нарезку из мяса и сыра, Слава отправилась домой.

«А ведь в студенческие годы я только так и зарабатывала. Возвращаясь же домой, проклинала и ненавидела людей, которые даже в праздники зачем-то приходили в торговые центры».

В квартире ее встретил Владыка, потерял об ногу, а Бегемот всю обнюхал пакет с продуктами.

– Ну, чего вы, соскучились, что ли? – она прошла в кухню и быстро накрыла на стол, поменяла котам воду, очистила лотки в туалете и наконец-то налила себе в бокал вина.

– Ненавижу людей. Попалась какая-то бешеная клиентка. Взяла, схватила меня за руки, вон... на одной даже следы от ее ногтей остались. Ненормальная... – Слава рассматривала выемки в виде полумесяцев от острого маникюра «гусеницы».

У нее была тонкая кожа, и, возможно, скоро на ней появятся синяки.

– Устала так, как будто вагоны разгружала, хорошо, что завтра выходит Люба. Нет уж, больше я на такое не соглашусь! Пусть ваша хозяйка хоть вас ставит за прилавков клиентов обслуживать, – пожаловалась девушка котам.

Владыка сидел на стуле и молча смотрел, как она пьет вино, Бегемот положил морду на стол, прицениваясь к кусочку карбоната, который в итоге заполучил.

После двух бокалов Слава на удивление быстро опьянела и сама не заметила, как задремала на кухонном диване.

Ей снилось, что она плывет по воздуху, ее куда-то несут, переворачивают, тянут за руки и ноги, а потом по правой руке прошла горячая волна. Она чувствовала себя так хорошо и спокойно, как не было очень давно. Слава вдыхала свежий ночной воздух, шедший из приоткрытого окна, а озябшее плечо укрывало одеяло.

Во сне она увидела две черные тени, сидящие за столом, которые разговаривали мужскими голосами, и первая тень сказала:

– Девчонка пришла совсем опустошенная, видимо, нарвалась на энергетического вампира. Таких в этом мире полно. Им не нужна магия, они питаются человеческой энергией. А ведь она еще легко отделалась. После подобных встреч людям очень плохо, они становятся бледными, появляется головная боль, некоторых вообще тошнит.

– Я могу радоваться тому, что ведьма позаботилась и установила в квартиры защитные амулеты. Ищейки Его Величества не смогут обнаружить нашу магическую энергетику, но находиться в этом теле... – голос звучал устало.

– Согласен. Ничего не поделаешь, если превращаешься в другое существо, то личность, заключенная в чужую оболочку, делится надвое. Главное – не терять рассудок, иначе придется вылизываться до конца своих дней.

– Без тебя об этом знаю. Не с тем вы умничаете, Ваше Высочество, – процедила вторая тень.

– Как скажете, господин королевский маг.

– Не ерничайте. Сейчас важно сохранить наше местоположение в тайне, иначе несдобровать обоим. Вам повезет куда больше, потому что ваш отец не станет казнить родного сына, а со мной поступят наоборот.

– Не стоит беспокоиться, если мне уготована судьба находиться рядом с девушкой, которая после душа любит разгуливать голышом, я готов жить тайно куда дольше, чем планировал.

– Ваше Высочество, вы рассуждаете как юнец. Впрочем, вы и эта барышня ровесники. Хотя порой мне кажется, что она куда умнее вас, несмотря на то, что является обычной простолудинкой.

Мирослава благополучно проспала до полудня, а когда очнулась, то еще долго лежала в кровати, пытаясь вспомнить, как она сюда дошла и что же ей снилось. Одежды на ней не было, зато под боком, растянувшись, лежал Бегемот, а из коридора показался Владыка. Он сел при входе в спальню и посмотрел на нее с укором.

– Ну что ты смотришь? Да, у меня вчера был сложный день. Видимо, поэтому вино ударило в голову. Все проблемы от стресса, – она отбросила одеяло в сторону и ушла в ванную.

Напустив тёплой воды и добавив ароматной пены, Слава включила на мобильном телефоне композицию одной из любимых групп и поставила его возле раковины. Погрузившись в воду и вынырнув, Слава как следует умылась и, откинувшись на спинку ванной, с усмешкой заметила, как рядом с приоткрытой дверью Бегемот играет с перышком на палочке. Владыка сидел на стиральной машинке, а когда девушка вытащила руку, он облизнул ее пальцы.

– Как же хорошо... нужно только Любе занести денежку за Таро, а куда я их, кстати, дела? Ты не в курсе?

Серебристый кот склонил голову на бок и прыгнул на пол. Через несколько минут Слава вылезла из воды.

Книга гаданий и колода карт лежали на пуфике в коридоре, где она их вчера оставила вместе с курткой и кошельком.

Сегодня ее никто не мог отвлечь. Нужно только отдать Любе деньги, но это могло подождать до вечера.

Слава бездельничала на любимом кухонном диване. Вся ее работа и творчество проходили именно на нем, рядом с холодильником и банкой кофе.

Она смотрела фильмы и аниме, переписывалась с Антоном, который, возможно, зайдет завтра, потому что сегодня остался у бабушки в Подмоскowie.

Друг очень давно хотел их познакомить, но что-то никак не получалось: то Слава была занята, сочиняя новую статью, то бабушка попадала в больницу. Не судьба...

Коты находились рядом. Время от времени Бегемот принимался кусать ее за пятку, цепляясь когтями за носок, а Слава играла с ним, размахивая палочкой с перышком и громко смеясь, потому что крупный кот был похож на мешок шерсти. На все эти игры Владыка смотрел высокомерным взглядом и молча сидел на подоконнике, пока Мирослава не начала его тискать, прижимая к груди.

– Ну что вам не нравится на этот раз, ваше величество? Или вам не хватает игрушек? Так не проблема... – она поставила удивленного кота на пол и пошла в коридор. Вдоль стены располагался шкаф-купе, в котором хранился заветный пакет с игрушками, куда Бегемот тут же сунул любопытный нос.

Перед новой мышкой, катающейся по ламинату, Владыка не смог устоять и гонял ее по всему коридору, пока с разбегу не заскользил и не врезался мордой в стенку.

Девушка долго смеялась, жалея кота и наглаживая его по спине, но тот обиделся и даже не урчал.

Слава занесла деньги Любе как раз перед закрытием магазина.

– Славка, привет! – белокурая пышечка Любовь была очень милой и добродушной девчонкой, училась на заочном отделении академии искусств. Третий год работала в «Матушке-удаче» и заодно подрабатывала флористом, живя с матерью-пенсионеркой.

– Привет, Люб, я прикупила вчера книгу и колоду Таро, вот, принесла долг.

– Ух ты! Не думала, что ты увлечешься подобным, ты же скептик, – Люба улыбнулась и аккуратно положила деньги в кассу.

Мирослава смущенно пожала плечами:

– Атмосфера располагала, вот и захотелось. Теперь буду по книге учиться.

– Хочешь, я тебе погадаю? Меня Ариадна Николаевна еще в прошлом году научила, теперь подружки в универе не отлипают. Все просят расклад на любовь или на будущее, – она убрала волосы в хвост и, подхватив сумку, вышла из-за стола.

На улице давно стемнело и горели фонари, но сегодня для летней погоды было прохладно, поэтому Люба, помимо свитера, надела тонкое вельветовое пальтишко. С вьющимися волосами и во всем светлом, она напоминала Славе купидона. А тут еще и разговор про карты, и гадание на суженого.

– Пока что не стоит, сначала сама хочу разобраться, попытаюсь раскинуть на будущее, – неуверенно проговорила Слава, провожая знакомую к остановке.

Любовь жила неподалеку от дома Мирославы, днем она доходила до магазинчика пешком, а вечером уезжала на автобусе. Вот и сейчас, помахав рукой удаляющемуся транспорту, Слава подумала, как это здорово – ехать в пустом автобусе, когда все у тебя в жизни спокойно, никто не дергает, и даже отсутствие отношений является плюсом.

В двадцать пять лет многие ее одногруппницы уже были замужем, с одним или двумя детьми, радовались этому, как любые нормальные женщины. А что же Слава? Неужели ей этого не хотелось? Нет. Она считала брак клеткой.

«Я больше не смогу проводить дни, лежа на диване и строча свои статейки, гулять посреди ночи, если вдруг приспичит подышать воздухом. Буду вынуждена подчиняться расписанию ребенка. Или, может, я настолько привыкла жить холостяцкой жизнью, что кроме редких объятий и секса, мне больше ничего не нужно?» – она подошла к подъезду и подняла взгляд к небу. Отсюда ей едва были видны звезды, для города это целая проблема – разглядеть светящиеся крошки и загадать желание. Люба права. Слава – скептик, а еще циничная и далекая от романтики.

Дома ее ждут два соседских кота, которых Ариадна заберет, когда вернется. Иногда заглядывает Антон, с которым можно легко переспать, и оба будут довольны, а что потом? Но об этом Мирослава предпочитала не задумываться. Сейчас в ее жизни все шло именно так, как она хотела – гладко и без лишних волнений.

Ночью она не спала, знакомясь с историей нового хобби. Пыталась раскладывать карты, листая страницы и делая сумбурные выводы о том, что ее ждет, пока терпению не пришел конец, и девушка не захлопнула книжку.

– Чушь какая... – недовольно пробормотала она, поглаживая Бегемота по рыжему брюху. – Говорится, что встречу любовь, но этому сопутствуют некие сложности. Хорошо, что с финансами проблем не будет. Хотя о чем я говорю, это же чертовы карты.

Подавив зевок, Слава задернула плотные шторы и улеглась спать.

Утром ее разбудил дверной звонок: звонили так усердно, что в пору было затыкать уши.

Мирославу как ветром сдуло с кровати. Путаясь в одеяле и слушая недовольное мяуканье Владыки, который следовал за ней по пятам, она наконец-то открыла дверь – на пороге с букетом алых роз и банкой домашних солений стоял Антон собственной персоной.

– Доброе утро. Прости, что разбудил, – привычным голосом с хрипотцой поприветствовал он, чмокнув ее в щеку и вручив букет, на который девушка скептически посмотрела, широко зевнув. А затем удалилась в кухню – ставить цветы в вазу.

– Какая ты с утра молчаливая, к тому же, не одна! Опять эти два пучка ходячих аллергенов, так нечестно. Я приехал в гости, а ты заставляешь меня провести весь день в соплях и чихах, – он покачал головой, но в квартиру вошел и закрыл дверь. – Я тебя разбудил? – подошел к ней сзади и провел рукой по затылку, приглаживая торчащие волосы.

– Угу, из-за тебя не выпалась, – она еще раз зевнула и потеряла глаза. – Но продолжу спать, иначе мне станет плохо.

– Естественно, но я рассчитывал на твою нежность... – он обнял девушку за талию.

– Рассчитывай в другой раз, – она отмахнулась и, высвободившись, вернулась в спальню. В кровати ждал Бегемот, а следом пришел Владыка.

– Прекрасно! К ней приходит горячий мужчина, а она делит постель с кошками, куда катится этот мир, Слава!

Но девушка только отвернулась, накрывшись с головой одеялом. Теперь она до вечера будет спать.

– Ладно, отдыхай. А я пойду в комп поиграю, надеюсь, туда ты не пускала эти ворсистые коврики?

– Наконец-то, – пробормотала Слава, притягивая к себе Владыку и глядя его по нежной шерстке. Вскоре ее рука ослабела, и девушка уснула.

Ей снились коты. Они сидели за столом и пили... ее вино, как на картине, которую выставляли современные художники на старом Арбате, надеясь продать немыслимое творение туристам.

Мирослава в любимой пижаме с изображением полосатого енота сидела напротив и молча слушала их треп.

– Нет, ты видел! Она позволила этому бородачу остаться у нее, да еще обнимать себя! – ворчал Бегемот, дергая ушами.

– Чего ты от нее ждал? Думал, она будет хранить верность, вдруг превратившись в монашку? – Владыка покачал головой и отпил из бокала, придерживая его когтистой лапой.

– Нет, но не при нас же.

– Ее обнаженный вид тебя радует, а как появляется соперник, так ты злишься – это нормально.

– Я поражаюсь, как ты все это терпишь с таким спокойствием, – возмущенно зафыркал рыжий.

– С большим трудом. Зато это отличный способ потренировать выдержку. Мы не знаем, надолго ли задержимся в этом облике. Ведьма сказала, что пока сама не решит.

– Старая болтушка и сводница.

– Что ей еще остается делать? Она знает Мирославу несколько лет и желает ей добра. Я и сам не в восторге от ее бывших, один хуже другого. И это еще мягко сказано, – Владыка покачал головой и тяжело вздохнул, его длинные усы зашевелились вместе с розовым носом.

– Она подошла к сводничеству очень странно – велела быть в этом обличье, привыкать, наблюдать, а что потом? Вдруг мне не понравится... – заныл Бегемот, макая кончик пушистого хвоста в бокал.

– Экий ты разборчивый. Раньше нужно было думать, прежде чем отказываться от руки принцессы Забавы. А теперь радуйся, что ты в этом мире, вдалеке от тех неприятностей, которые повлек твой отказ. Я поражаюсь, ты несколько месяцев живешь здесь, а от животного в тебе больше, чем от человека. Что это еще за кошачьи игры с перышком? – строго спросил Владыка.

– На себя посмотри, стоило увидеть мышку – и побежал, чуть ли не приплясывая на задних лапах, – Бегемот хмыкнул и обрызгал собеседника вином, отряхивая хвост.

– Это... просто инстинкты.

– Ну не надо, не заливайте мне, дражайший герцог. Признайтесь, что вашей кошачьей натуре пришлось по нраву играть с этой милой игрушкой. В конце концов, в том, что животные прихоти берут верх, нет ничего странного. Ведь большую часть времени мы проводим в этом обличье, что влечет за собой некоторые последствия, – успокоил его Бегемот, откинувшись на спинку стула. Он сидел в прямом смысле слова, щелкая длинными ноготками и кивая головой, будто в ритм музыке, которую слышал только он.

– Ведьма сказала, что так нас точно никто не обнаружит. Пребывание в кошачьем облике скрывает нашу настоящую энергетику. Чуть позже мы сможем обернуться кем-то другим.

Грань между мирами очень тонкая, поэтому сюда частенько наведываются ищейки Его Величества, вашего отца короля Олексия.

– Ну, будет вам! Ведь не я один решил участвовать в побеге из той богадельни, в которой жил. И не только из-за оговоренного заранее между мной и принцессой Забавой брака...

– Должно быть, причиной отказа была отнюдь не ее огромная бородавка на кончике крючковатого носа и не кривые желтые зубы. Любезный принц, вы слишком разборчивы. Уверяю вас, любой женский изъян можно изменить... найти в спутнице на всю жизнь другие достоинства, – Владыка развел лапами.

– Вы, верно, шутите, мой друг! Вы прекрасно знаете: как принц, я вижу даже сквозь самые сильные иллюзии и боюсь, чтобы элементарно зачать сына, мне пришлось бы надеть на голову Забавы мешок да поплотнее.

– Ну... что поделать, вы могли бы закрыть глаза и молча получать удовольствие, заранее позаботившись, чтобы супруга сняла с себя всю одежду. В этих шнурочках и подвязочках можно запутаться навеки, говорю вам, как истинный ценитель женской красоты, – они чокнулись и отпили вина. – От моды этого мира я в полном восторге.

– И все же, что бы вы ни говорили, вы отправились вместе со мной. Но истинную причину вашего побега я так и не услышал! Как один из сильнейших магов, возглавляющих совет моего отца, дай, святая Кальпурния², ему долгих лет жизни, решился на бегство?

– Скажу, что не вы одни были поставлены перед фактом того решения, которое приняли за вас и потребовали его немедленного выполнения. Это не связано с женитьбой и лишением всех регалий, все куда сложнее... – Владыка тяжело вздохнул и опустил голову на стол.

– Ну же... не секретничайте. Откройтесь и излейте душу, ваша тайна умрет вместе со мной. Слово принца! – он поднял лапу.

Владыка резко выпрямился и, поведя носом, наострил ушки:

– Не сегодня, нам пора. Засиделись мы с вами, пора и честь знать.

– Ох, надеюсь, когда проснемся, этот тип уйдет с глаз долой, у меня нет желания наблюдать за их плотскими утехами, когда сам я не могу позволить себе того же.

– Терпение, Ваше Высочество. Как сказала ведьма, выбор падет на эту девушку либо на другую. Но все должно закончиться браком или единением ваших энергий. Чем прочнее связь, тем лучше. Вы и я зависимы от нее.

Стол и бокалы с котами заволокло дымкой, где-то хлопнула дверь, и Мирослава проснулась.

Коты спали рядом, девушка почесала голову с включенными волосами и подумала о том, какой бред ей приснился.

Через неделю вернулась Ариадна Николаевна, забрала питомцев, и все вернулось на свои места.

Пустая квартира. Гудящий по ночам холодильник. Щелканье клавиатуры и длинные статьи о путешествиях. Иногда Мирослава так погружалась в их написание, что в пору было собрать все тексты в один сборник и издать как полноценную книгу, а точнее, путеводитель. О чем она и задумалась, подкинув Дементию Александровичу идею об отдельной колонке «Путеводитель от автора». Шеф дал добро, и теперь у Мирославы появилась не просто своя колонка и куча опубликованных статей, но и повышение заработной платы.

Мирослава чувствовала: и без гадания на картах Таро ее ждут перемены.

² Кальпурния (лат. Calpurnia) – римская матрона, третья жена Юлия Цезаря.

Глава 2

Ариадна Николаевна снова попросила Мирославу об услуге спустя месяц. Но в этот раз девушка думала дольше – уж больно неожиданной была просьба.

Сейчас Ариадне нужно было срочно уехать в Уфу, потому что она получила сообщение о смерти родной сестры. Но за неделю до этого к ней приехали дальние племянники. Мальчишек не с кем оставить. Деталей об их родителях Мирослава не знала, а спрашивать сейчас – неловко.

Стать нянкой шестилетнего Матвея и десятилетнего Кирьяна представлялось необычным и проблематичным. С котами проще: покормил, лоток убрал, поиграл – и все. А дети – это серьезно. Но Ариадна так ее упрасивала, клялась, что с мальчиками не будет никаких проблем: они очень самостоятельные и послушные. Их не нужно постоянно таскать по зоопаркам и музеям, развлекать и нянчиться.

И сейчас, когда перед ней стояли эти двое, Мирослава чувствовала себя неуютно. Она никогда не имела дел с детьми, только держала разок на руках трехмесячную дочь троюродной сестры и не более.

Дети, особенно их плач, заставляли вздрагивать, а нервная система напрягалась до головной боли. Но Матвей и Кирьян молчали и заинтересовано на нее смотрели, особенно Матвей с копной каштановых чуть выующихся волос, едва достоящих до плеч.

У него были большие серо-зеленые глаза и пухлые губы, расплывшиеся в улыбке при виде новой няньки, слегка приплюснутый нос, овальный подбородок, смугловатая кожа. Так сразу и не скажешь, что они с Кирьаном братья, внешне совсем не похожи.

Кирьян, наоборот, не улыбался. И вид его был, откровенно говоря, скучающим. Но такого красивого мальчика Мирослава не встречала: светло-русые блестящие волосы зачесаны набок по последней моде, голубые глаза, тонкие губы с усмешкой, на щеках милые ямочки, узкий подбородок и курносый нос с россыпью едва заметных веснушек. Руки – в карманах темных джинсов. Оба приоделись и совсем не напоминали бедных несчастных сирот, брошенных на произвол судьбы.

Кирьян был на голову выше Матвея и доставал Мирославе до груди.

«Должно быть, когда он вырастет, то будет очень высоким и привлекательным парнем», – подумала она.

– Так, кое-какие вещи здесь, их немного, – Ариадна вкатил в коридор синий чемоданчик. – Банковская карта с пин-кодом на их нужды вот. А вы, молодые люди, не просите лишнего – я не миллионерша, – она развернула к себе мальчишек за плечи и внимательно заглянула в глаза каждому. – Не доставляйте Славочке проблем, ясно? – женщина на прощание чмокнула каждого в макушку. – Девочка, я пока что не знаю, когда вернусь. Надеюсь, недельки через две, но ничего не гарантирую. Любочка присмотрит за магазином, а мальчишки на тебе, – она подтолкнула их и вручила карточку в конверте.

– А как же ваши коты?

– Коты? Ах коты... не переживай, я отдала их другой подруге.

На том и распрощались, когда за Ариадной закрылись дверцы лифта, и Мирослава осталась наедине с детьми.

«Надеюсь, я выживу... Интересно, каково приходится матерям-одиночкам?» – втроем они еще с минуту смотрели друг на дружку, переводя взгляды.

– Добрый вечер, я Мирослава. Есть хотите? – спросила она, глядя на старшего.

Кирьян пожал плечами.

– Ты умеешь готовить? – в его голосе звучало сомнение.

– Не шеф-повар, но кое-что приготовить смогу, смотря что вы хотите.

– М-м-м... я не против спагетти с сыром, – задумчиво сказал Матвей.

Кирьян снова пожал плечами, ему было абсолютно все равно. Главное, чтобы съедобно.

На плече у старшего висела сумка с ноутбуком, поэтому пока Слава готовила ужин, а Матвей ей помогал, точнее, просто крутился рядом, Кирьян сел за кухонный стол, отодвинул открытый ноут Славы и достал свой. Следующие минут тридцать он внимательно читал одну из статей Википедии.

Когда Мирослава случайно увидела, на каком сайте он сидит, то сильно удивилась. Как ей казалось, в таком возрасте мальчишкам интересно все что угодно, кроме истории России и Европы. Но нет, Кирьян внимательно читал, стараясь не отвлекаться, даже когда она поставила перед ним полную тарелку спагетти с плавленым сыром и зеленью.

Матюха уминал свою порцию за обе щеки, закусывая нарезанным салатом. Мирослава же с Кирьяном скучающе ковырялись вилками в тарелках.

– А почему ты одна живешь без мужа? – вдруг спросил Матвей, утирая рот протянутой салфеткой. Он не обратил внимания на строгий взгляд, которым его одарил брат.

– Потому что не встретила такого человека, с которым бы хотела жить вместе.

– Ну да, постоянно видеть друг друга – тоска смертная, даже соскучиться не успеешь. Хотя, если жить в замке, то муж в одном крыле, жена в другом. Встречаться придется изредка, – беззаботно продолжил Матвей.

Мирослава удивленно вскинула брови и уже хотела было сказать что-то вроде: «Такие разговоры не для детей, и откуда шестилетнему мальчишке знать». Но ее опередил Кирьян:

– Брат прочел недавно книжку фэнтези и теперь бредит драконами с рыцарями.

– Ясно. Кому-то действительно так удобно жить, чтобы встречаться иногда, а кому-то этого мало, – проговорила девушка. Она относилась к той категории людей, которых, как ей казалось, очень немного: одиночки, привыкшие не делить квартиру со спутником или спутницей.

– Ты хорошо готовишь, – отметил все таким же скучающим тоном Кирьян.

Должно быть, Слава слишком задумалась, поэтому не заметила, как быстро мальчишки умяли свои порции. Она убрала пустые тарелки со стола и пока мыла, не заметила, что в ее бокале слегка уменьшилось вина.

Для детей она отвела комнату, где обычно ночевал Антон, а ему сказала, что в ближайшее время никаких ночевок у нее не светит, потому что ей нужно присматривать за племянниками соседки.

Ночью Москву накрыл ливень с громом и молниями, Слава в принципе не боялась их, но сегодня ей стало действительно страшно. А когда в полумраке на пороге комнаты появился перепуганный и взъерошенный Матвей в пижаме, Славу окончательно пророняло.

– Боишься? – дрогнувшим голосом спросила она.

– Угу, можно я останусь? – он переминался с ноги на ногу.

– Наверное, можно, если ты не пихаешься.

Матвей быстро подошел к кровати и забрался под соседнее одеяло.

– Нет, я смирный, – он расплылся в довольной улыбке.

– Матюха, иди обратно в комнату, нечего мешать Мирославе, – строго сказал Кирьян, появившись в дверях.

– Иди к нам! – позвал его брат. – Слава, ты же не против? Ему тоже страшно, но он никогда не признается, – прошептал Матвей, укрываясь одеялом с головой, когда в небе прогремело так, что стекла задрожали.

– Иди ложись, спать хочется... – обратилась Слава к старшему, повернувшись к нему спиной и закрыв глаза.

Она услышала, как Кирьян обошел кровать и устроился с другого края. Матвей лежал посередине. Перед тем, как она заснула, Кирьян недовольно шепнул брату:

– Хитрости тебе не занимать.

Во сне Слава снова видела черные тени...

– Непростая гроза. Ищейки подрядили магов. Из-за молний наши защитные амулеты будут некоторое время неисправны. Не говоря о том, что пока погода не улучшится – я не имею права не только колдовать, но и высовывать нос на улицу, иначе нас вмиг обнаружат.

– Я же говорил, что это прекрасная идея – провести ночь рядом с ней. Ее энергетические потоки ненадолго скроют нас от ищеек. Для этого даже не нужно целоваться, просто поддержать за руку.

– Признаюсь, вы смогли удивить меня, Ваше Высочество. Но впредь нам нужно заранее продумать, что делать, если мы окажемся вдаль от девушки. Ищейки не смогут наводнить город, их магия здесь не так сильна, тем более они задыхаются без нее.

– Я их прекрасно понимаю. Помнишь тебе, как магу, в первую неделю нездоровилось? Ты не вставал с постели, пока Ариадна выхаживала тебя, а когда твоя энергетика слилась с этим миром – все сразу наладилось. Как сказала ведьма, появился иммунитет. Но сильному магу, запертому в маленьком теле, очень тяжело. Я не представляю, каково это.

– Повезло вам, принц, что вы не я. Такое чувство, что меня постоянно лихорадит. Временами эти приступы проходят, но головная боль усиливается. Я пять дней в детском теле, но это лучше, чем быть котом.

На следующее утро дождь и гроза прекратились. Стало солнечно и тепло.

Рядом с Мирославой, сжав ее левую руку, спал Матвей, а за ним лежал и мирно дышал Кирьян.

Осторожно, чтобы не разбудить детей, Слава выбралась из кровати. Поправив съехавшее с плечика Матвея одеяло, девушка прикрыла дверь и ушла в ванную.

Она не знала, что приготовить им на завтрак, поэтому сделала большую сковородку омлета с колбасой, сварила сосисок и нарезала немного овощей с сыром на закуску.

Впервые она заботилась о таких маленьких мужчинах – тех, кто зависел от нее и нуждался в защите. Чувство было странным, но... приятным.

Быстро поев и сварив себе кофе, Слава села за ноутбук и стала вычитывать редакторские пометки в статье. Кое-что убрать, другое заменить, вот здесь добавить...

Она быстро щелкала мышкой и стучала пальцами по клавиатуре, пока из ее творчества не вышла «конфетка». Если все будет идти такими темпами, ей не придется ждать год или два, чтобы накопить денег на новую поездку.

С минуту она смотрела на отправленное шефу письмо, после чего снова застучала по клавишам, набирая статью. Журнал выходил раз в месяц, и у нее всегда было достаточно времени, чтобы закончить работу. Но тят-ляп она никогда не писала, четко просматривая текст и поправляя его по сто пятьдесят раз.

– Доброе утро, – на кухню в синей пижаме со звездами вошел Матвей. Ему в руке не хватало только игрушки. Позади в ванной шумел водой Кирьян. На миг он выглянул с зубной щеткой во рту.

– Доброе, – Слава бросила на мальчишек быстрый взгляд и продолжила печатать. – Завтрак на плите. Матвей, пусть тебе поможет Кирьян.

На столешнице рядом с плитой стояли чистые тарелки со столовыми приборами.

– Я и сам могу, – Матвей выпятил грудь и взялся за лопатку, но его опередил брат.

– Не дорос еще, садись, – приказал, как отрезал, Кирьян.

– Ты куда сегодня не пойдешь? – спросил у хозяйки Матвей, наблюдая, как быстро двигаются по клавиатуре ее пальцы.

– Нет, а что?

– Может быть, сходим в парк или что у вас тут есть за интересные места? Мы с тетей Ариадной куда не успели.

– Разные места, смотря куда именно ты хочешь. У Кирьяна есть ноутбук, поищите и сделайте выбор, – она говорила медленно и хмурилась.

– Хорошо, – Матвей кивнул.

– Кирьян, помой посуду, – попросила Слава.

– Что сделать? – плечи мальчика напряглись, а волосы как будто встали дыбом. Слава посмотрела в его холодные голубые глаза: он напомнил Владыку, у кота тоже было подобное выражение недовольства.

– Ты с братом поел – помойте после себя. Здесь слуг нет, я вам няня, а не уборщица.

– Ладно... – пробубнил он себе под нос и принялся с остервенением мыть посуду. Но ни одной тарелки не разбил.

Мирослава едва покончила со второй чашкой кофе, когда к ней из зала пришли мальчишки.

– Мы решили, что хотим побывать везде. Москва большая, – озвучил решение Матвей, лучась предвкушением неизведанного. А вот Славе захотелось завывать в голос. День обещал быть тяжелым, и она мысленно прикидывала, сколько успокоительного придется выпить.

«Мегаполис» для девушки – синоним слов «кошмар» и «толпа». Но что делать, мальчишкам все интересно.

Они побывали на Красной площади, зашли в собор Василия Блаженного, прогулялись до Большого театра, затем заглянули в «Дом Книги» на Лубянке. Там Слава застряла у стенда с журналами, с гордостью разглядывая обложку с изображением фьордов³, на которой было написано «Дальняя дорога», а на предпоследней странице красовалась ее статья с путеводителем.

– Ты это читаешь? – спросил Кирьян. У него в корзинке лежало несколько книг разных направлений: от учебника по русскому языку и математики до широкого в дорогой обложке альбома, посвященного изобразительным искусствам. Слава догадывалась, что Кирьян сторонний мальчик и, возможно, тот еще ботаник.

– Это журнал, для которого я пишу статьи. Вот эту, – ткнула пальцем, – написала я. – девушка развернула журнал, и он быстро забрал его, вчитываясь в текст.

Матвей стоял перед стеклянным шкафом и разглядывал железных солдатиков в форме разных эпох, здесь же находились монеты.

– Хм, написано сказочно. Но познавательно, там действительно так красиво? – спросил Кирьян.

– Еще лучше. Ни одно изображение не передаст той красоты, которую мы видим своими глазами, – она положила журнал в его корзинку, и они пошли на кассу.

Матвею понравился черный блокнот с изображением черепа, к которому Слава купила красивую, истинно мужскую ручку, оплатив всё картой Ариадны Николаевны.

Дальше они дошли до Китай-города, где пообедали в кафе, притаившимся среди узких улочек. Матвей крутился на стуле и вертел головой по сторонам. Особенно его привлекли девушки за соседним столиком в коротких платьях и юбках.

– Не пялся, это неприлично, – одернула его Слава, когда принесли заказанную еду.

– Но они практически не одеты, почему ты такое не носишь? – шепотом спросил Матвей, тыкая вилкой в творожные сырники с шариком мороженого. Рядом стояла плошка со сгущенкой.

³ Фьорд, также фиорд (норв. fjord) – узкий, извилистый и глубоко врезающийся в сушу морской залив со скалистыми берегами.

– Потому что сейчас лето, и им жарко. А я не люблю носить открытую одежду, мне некомфортно, когда на меня смотрят люди, особенно всякие мужики, – сегодня Слава надела потертые джинсы с прорезями, кеды и футболку с мрачным принтом.

– Но мы же с тобой рядом, нас ты тоже стесняешься? – наивно хлопая глазами, спросил Матвей.

– Ну, если бы вы были взрослыми мужчинами, мы бы вообще рядом не сидели, ешь давай, а то остынет. Вон, Кирьян уже почти закончил. А вы хотели еще пойти в зоопарк и планетарий, – при упоминании последнего Кирьян встрепенулся.

От зоопарка мальчишки были не в восторге: хмурились, недовольно поджимали губы, пока не получили по порции холодного мангового смузи.

– Не нравится мне, что животные в клетках. Им там плохо, – сказал Матвей; одной рукой он крепко держал Славину, а второй пластиковый стакан с крышкой, потягивая напиток из трубочки.

– Я тоже... и вообще, не люблю я зоопарки.

– Зачем тогда ты повела нас туда, куда сама не хотела? – спросил Кирьян.

– Вы там ни разу не были, сами сказали, что все интересно.

– Ты всегда делаешь то, чего не хочешь?

– Нет, с чего бы? Но это мелочь, которую можно потерпеть. Мы ведь не собирались торчать там весь день.

– Не собирались... – Кирьян отчего-то тяжело вздохнул.

А вот из планетария они вышли перед самым закрытием, когда на улице совсем стемнело. Кирьян и Матвей были в шоке от увиденного. Оба еще некоторое время молчали, переваривая бушевавшие внутри них эмоции. Слава вызвала такси, и через час они подъехали к дому.

– Нужно зайти в магазин, – и девушка потянула за собой еле передвигающего ноги Матвея. Кирьян тоже был уставшим и полусонным. «Весь день на ногах – еще бы они не устали», – с усмешкой подумала она, нагружая тележку продуктами.

Кое-что по своему вкусу докладывал Кирьян, а именно: банки со свежавыжатым соком, упаковку дорогого сыра, не менее дорогую банку с джемом. Он уже потянулся к полке с винами, когда Мирослава перехватила его за запястье.

– Ты аристократ? – вопрос был задан в шутку, но мальчишка враз побледнел и стал воровато осматриваться по сторонам, втянув голову в плечи.

– Просто я читал, что к белому вину хорошо подходит определенный сыр, а если купить свежий хлеб, намазать джемом, а еще виноград...

– Вино у меня дома есть, больше не надо. Будешь совершеннолетним – повторишь эти покупки.

Кирьян пожал плечами и отошел от полки с алкоголем, Матвей крутился рядом со стендом с шоколадками, но никак не мог выбрать, пока не схватился за голову и не ушел.

– Что это с ним? – шепотом спросила у Кирьяна.

– Не смог выбрать. У вас здесь столько всего – глаза разбегаются. Мы многое не пробовали.

«Ну, прямо как из пещеры вышли».

Теперь они замерли перед холодильниками с мороженым, и тут сама Мирослава призадумалась, пока ее и Матвея не оттолкнула дородная дама с полной тележкой.

– Не одни стоите, чего замерли как вкопанные? Что за люди пошли! – недовольно проговорила мадам, хватая две большие коробки с мороженым, а потом несколько пакетиков. – Чё вылупилась на меня? Приперлась и думаешь, весь магазин для тебя и твоих малолеток?

– Магазин – это общественное место, где может находиться любой. И правила вежливости никто не отменял, – спокойно ответил Кирьян.

– Чего? Еще поучи меня, сопляк, прочь с дороги, – «корова» двинула тележку и, если бы Слава не дернула Кирьяна за локоть, то ему бы проехали по ноге.

Щиколотку полоснуло острой болью от колесика, и Слава охнула, поморщившись.

– Вот грымза, – прошипел Матвей.

– С тобой все в порядке? – обеспокоено спросил Кирьян. Его крепко обнимали за плечо, Слава сделала глубокий вдох, смахнув сбежавшую по щеке слезу.

– Сойдет, надо будет дома мазью намазать или пакет с замороженными овощами приложить. Матвей, ты выбрал, какое будешь? – она, хромая, доковыляла до тележки, опираясь на ручку.

– Да, попробую фисташковое, шоколадное и...

– Много не набирай, ты все равно за раз не съешь, – Слава улыбнулась и погладила его по голове.

На кассе им снова не повезло: они стояли за той самой крупной женщиной. Пока она доставала свои продукты, Слава хмуро на нее смотрела и в своем недовольстве была не одна. Кирьян осторожно взял ее под руку, а Матвей пролез между тележкой и девушкой.

– С вас четыре тысячи семьдесят пять рублей и тридцать копеек, – проговорила полусонная кассирша.

– Чего? За что это? Вот за этот пакет с беконом или за упаковку сыра? С ума сошли такие цены навешивать, где скидки? – начала возмущаться она.

Слава уже поняла, что дамочка относится к тому типу людей, которые отличаются особо склочным характером. Им лишь бы с кем-то поскандальить, эдакие энергетические вампиры нашего времени.

– Женщина, я вам русским языком озвучила цену. Никаких скидок не предусмотрено, платить или нет, дело ваше. Я выполняю свою работу.

– Вы плохо ее выполняете, дайте мне пакеты бесплатно!

– Пакет стоит по рублю каждый.

– Ну, точно грабеж, что тут у вас за шарага? Мало того, что всякую бедноту пускаете в рванье с сопляками, так еще и пакеты по рублю! – она бросила взгляд на Славины джинсы. Но она широко зевнула, сделав вид, что ей не интересно, и отошла за соседнюю кассу, куда пришел другой кассир, и им не пришлось стоять за неприятной дамой.

Мальчишки ловко засовывали покупки в пакеты. Когда Мирослава протянула карту постоянного покупателя со скидкой в десять процентов, ее углядела склочница – и все началось по новой.

Славе стало жаль бедную кассиршу, ей попался такой тяжелый покупатель.

– Эй ты, дай мне карту со скидкой! – требовательно сказала дамочка, уставившись на Славу.

– С чего бы? – деланно удивилась девушка, беря Матвея за одну руку, а в другой держа более тяжелый пакет.

– А что, жалко, да? Жадная? Смотрю, своим детям не смогла позволить купить столько мороженого, небось, каждую копейку считаешь? Ну и ладно, не больно-то надо. Вали отсюда, – и она отвернулась от нее.

– Чтоб у тебя язык отсох, корова, – пробормотал Кирьян.

– Кир... – одернула его Слава, но было поздно, «корова» его услышала.

– Ты чего сказал, ничтожество? – она бросила свой пухлый кошелек и подошла к Кирьяну, схватив его за ворот клетчатой рубашки.

– Сказал, чтобы у такой коровы, как ты, язык отсох, слишком много на нем грязи. Видать, никто давно не чистил, пойді купи себе мыло, простолудинка, – цедя каждое слово и при этом улыбаясь, проговорил Кирьян.

– Отпустите ребенка немедленно! – Слава схватила женщину за запястье и сжала его, заслоняя собой мальчика.

– Какая мать, такие и дети. Шалава! – она оттолкнула Кирьяна, но Слава удержала его, не дав упасть.

– Пошла ты, корова! – ответила Слава и отвернулась, чтобы сделать шаг к дверям.

Волосы на затылке всколыхнул незримый порыв ветра, запахло электричеством, и в магазине на мгновение погас свет, а когда включился, то все увидели, что на полу с зажатой в руках новенькой кастрюлькой валялась «корова».

Матвей рассмеялся, увидев, как ее юбка задралась, показав всем далеко не стройные ляжки. Кирьян тоже усмехнулся, он потянул Славу за руку, и они наконец-то покинули магазин.

– Ну дела... – пробормотала девушка. – Вот и ходи после этого в продуктовые, попадется какая-нибудь... – ей очень хотелось выругаться как следует, но не при детях.

– Что с нее взять, обычная жирдяйка. Открыла собственное ателье и теперь считает себя деловой женщиной. Думает, что все ей в ножки должны кланяться, – пояснил Кирьян.

– А ты откуда знаешь? И вообще, что за грубые выражения? Лучше бы промолчал. С такими бесполезно разговаривать, они кроме самих себя никого не слышат, – отчитала его Слава.

– У нее из открытого кошелька карточка с названием ателье вывалилась, когда она его бросила на кассе. Я не собираюсь всю жизнь терпеть таких людей, они должны знать свое место. Вечно молчать тоже не выход, – как-то слишком по-взрослому проговорил Кирьян, – к тому же, она сначала задела тебя тележкой умышленно, а потом хотела припечатать кастрюлей по голове. Думаешь, это нормально?

Про кастрюлю Мирослава узнала только сейчас и была действительно шокирована.

– И что прикажешь делать? Если бы она тебя ударила? Ждать, когда охрана вызовет стража правопорядка, и потом нас отправят куда-нибудь, потому что ты не наш опекун, а нянька?

– Ты прав. Я не подумала. Спасибо, что заступился за меня, – Слава коснулась его щеки, и Кирьян оцепенел, не моргая смотря ей в глаза.

– Я устал... – прервал их Матвей, и пришлось немедленно идти домой.

Сегодня мальчишки спали как убитые, их хватило только на душ. Даже мороженое не поели.

А Мирослава долго лежала в постели, прокручивая в голове ситуацию с покупательницей. Щиколотка нещадно болела, пришлось как следует намазать ее разогревающей и ужасно пахнущей мазью, а затем забинтовать. «До чего странные дети, а с другой стороны, что я могу знать о поведении нормальных детей? Я ведь с ними не общаюсь».

Ночью ей снова приснился тот самый стол, за которым сидели Владыка и Бегемот, но в этот раз за ним, скрытые тенями, находились мужские фигуры. Они пили вино, ели сыр с джемом и багет, которые она купила в супермаркете, и разговаривали.

– Обрюзгшая тварь, посмела не только оскорбить, но и наехать на беззащитную девушку, – рычал повернутый к ней спиной брюнет с едва достающими до плеч волосами.

– Чего еще ждать от простолюдинки. Но я не понимаю, отчего Мирослава предпочла смолчать, нежели ответить как полагается. Хотя эта недостойная не заслуживает такой чести, – лица второго она тоже не видела, у него были длинные светло-русые, почти белые волосы. На указательном пальце левой руки – массивный перстень, в оправе которого сверкал черный камень.

– Ведьма велела оставаться нам подле нее столько, сколько потребуется. У нее действительно умерла родственница.

– У ведьм это часто случается, несмотря на то, что в этом мире со слабым уровнем магии они продолжают оставаться долгожительницами.

– Как тебе сегодняшний день?

– Вышло очень познавательно. Особенно место, где я увидел всю необъятность этого мира. Невероятно. Ты мог бы быть более спокойным, а не так откровенно глазеть по сторонам, для принца это неприлично.

– Не знал, что мой титул снова в чести, я полагал, что мы наконец-то перешли на «ты».

– В любом случае будь осторожнее. Хотя, признаюсь, и в этом невинном облике ты прекрасно справляешься со своей ролью. В таком виде мы остаемся в здравом уме и без кошачьих инстинктов. Смотри, не потеряй свой артефакт.

– Не потеряю, – он вытащил из-за ворота шнурок с черным крестом. – Ты слишком серьезен. Впрочем, она по этому поводу ничего не сказала. Ты подставил нас, применив магию. Не удивлюсь, если на утро район оцепят ищейки и будут заглядывать в каждый подъезд и квартиру. Нам необходимо срочно убраться. И не одним, а вместе с девушкой.

– Не стоит волноваться, дорогой принц, все исправимо. Завтра узнаешь.

Мирослава утонула в их легком смехе и дальше спала без сновидений.

С утра Слава затеяла стирку, а пока машинка прокручивала и сушила белье, устроилась на мягком ковре на балконе с широкой подушкой под головой, занявшись чтением книги о картах Таро. Разбросанные прямоугольники карт с пестрыми изображениями валялись у нее в ногах. Она пыталась сделать расклад, но толкование было таким сумбурным, что Слава не выдержала и отбросила колоду вместе с книгой. Включив спокойную музыку, она прикрыла глаза.

Девушка встала раньше обычного, и теперь ее немного клонило в сон. Мальчишки пока не проснулись, завтрак она еще не готовила, ограничившись чашкой кофе с булочкой. Слава задумалась. В последнее время ей стали сниться странные сны: то она видела разговаривающих котов, то спины мужчин. Но смысл их разговора всегда ускользал, и на утро она ничего не помнила.

– Слава, где ты? – ее дрему прервал обеспокоенный голос Матвея.

Мальчик стоял посреди кухни в пижаме, но не видел ее. Рядом с открытым холодильником топтался нахмуренный Кирьян. Наконец, он вытащил несколько яиц, готовый салат в упаковке. Вынул сковородку из духовки, включил плиту и принялся шустро разбивать яйца. Через несколько минут яичница зашкворчала.

– Ай! Брызгает, – Матвей отпрыгнул от брата и уселся за стол.

– А ты не стой близко, – он поискал в ящиках крышку и накрыл ею сковородку. – Где она может быть?

– Может, ушла в магазин?

– Не думаю, – Кирьян хотел поддеть лопаткой яичницу, когда на его плечо легла рука Славы. Он доставал девушке до груди, сейчас она стояла позади.

– Неужели сегодня готовишь ты? – дыхание девушки коснулось его затылка, и Кирьян вздрогнул.

– Д-да, мы думали, тебя нет дома. Где ты была? – он наконец-то поддел яичницу, чтобы та не сгорела, и повернул рычаг на плите, уменьшив огонь.

– На балконе лежала, поэтому вы меня и не увидели, – у нее был нежный и приятный голос. Руку она по-прежнему не убирала с его плеча, а потом легонько погладила его по голове, хваля за самостоятельность, и присела за стол рядом с Матвеем.

Мальчишка сразу же к ней потянулся и обнял за плечи.

– Я думал, ты ушла, – в его глазах был страх.

– И что? Я бы вернулась. Ты ведь не один, а с братом, – успокоила она, заглядывая в серо-зеленые глаза.

– Он – не ты. Сегодня пойдем куда-нибудь? Я хотел себе новую рубашку...

Мирослава посмотрела на Кирьяна. Мальчик выключил плиту и положил на тарелки яичницу.

– У нас достаточно вещей, – он строго взглянул на младшего, сев за стол.

– Ну и что? – возмутился тот.

– Если Кирьян не против, то можем съездить в торговый центр и купить вам не только одежду. Вы надолго у тети Ариадны?

– Вероятно... – неуверенно ответил Кирьян.

– Так поедem? – Матвей нетерпеливо заерзал на диване, ковыряя вилкой в тарелке.

– Ладно... – пробубнил Кирьян. – Только доедим.

Слава улыбнулась, и пока они ели, быстро переоделась и собрала небольшой рюкзачок.

В магазине у Матвея от удивления открылся рот, он смотрел на стеклянный потолок, под которым висели огромные листья и цветы, украшающие торговый центр. Разглядывал пеструю толпу людей и забрасывал Славу вопросами. Она держала их за руки, чтобы мальчишки не потерялись.

Почти через два часа гуляния и примерок они уселись в одной из кафешек, где готовили блинчики. Матвей сначала с интересом наблюдал, как прямо при нем их выпекают и начиняют, а затем осторожно попробовал первый кусочек.

– М-м-м... так вкусно, – промычал он.

Кирьян был более сдержанным и неторопливо смаковал. Ему тоже купили новых вещей. Многие мамы в магазине оборачивались, с восхищением разглядывая этого красивого мальчишку. Слава чувствовала удовлетворение, как если бы Кирьян был ее собственным сыном.

«Оказывается, поход по магазинам с детьми – это не так тяжело», – подумала она, когда они направились в кинотеатр на фэнтези-фильм.

После него Кирьян вышел абсолютно обескураженным.

– Даже не знал, что такое может быть. Все детали дракона можно рассмотреть, а если бы в живую?

– Наверное, было бы очень страшно. Я не встречала драконов, только в сказках, – ответила Слава, посмеиваясь.

– Хотела бы увидеть их по-настоящему? Я имею в виду, если бы они существовали? – Матвей потянул ее за руку.

– Не знаю...

Дома Мирослава первым делом принялась отрезать бирки, поочередно раскладывая вещи в две ровные стопочки. Это занятие было таким умиротворяющим, что вызвало приятное и странное чувство, как когда-то – она любила и встречалась с человеком, думая, что у них есть будущее. Но не сложилось. Вот и теперь ей было уютно, спокойно. В соседней комнате мальчишки о чем-то разговаривали, возможно, играли, а она, как заботливая нянька, складывает их вещи. За этим занятием ее застал Кирьян, глядя, с каким трепетом девушка прижимает рубашку Матвея к груди, складывая рукава крест-накрест.

– Есть хочешь? – не отрывая взгляд от одежды, тихо спросила Мирослава.

– Нет, спасибо. Наелся блинами, надеюсь, попробую их еще раз. Ты умеешь печь? – он взял стопку готовой одежды.

– Если попробую, то все должно получиться. Я давно их не готовила. Последний раз – когда училась в школе, но тогда они получились так себе, хоть и съедобные.

– Я заметил, что ты не слишком много ешь. Придерживаешься какой-нибудь диеты?

– Нет. Просто ем часто и понемногу.

– Если что, то худеть тебе не стоит, ты и так... симпатичная.

– Наверное. Но я не всем нравлюсь. Я не мужская мечта, – она невесело улыбнулась.
– Почему? Конечно, твои рисунки на теле очень необычные и волосы короткие, но это не повод называть тебя уродиной, – он сел рядом с ней.
– Мой бывший молодой человек считал иначе, и не один он так думал...
– У тебя было много мужчин? – Кирьян деланно удивился.
– Немного, и сплошь неудачные отношения.
– Хм, ты не похожа на распутную девушку. Странно слышать это, – он нахмурился.
– А мне странно слышать подобные вопросы от десятилетнего мальчика, – она многозначительно на него посмотрела.

Кирьян тут же замолчал и ушел в комнату, а на столе завибрировал мобильный.

– Слава, котенок! Привет!
– Добрый день, Ариадна Николаевна, – Слава прикусила ноготь на большом пальце.
– Прости, что не позвонила раньше, с мальчишками мы обычно переписываемся, а нормально поговорить получилось только сейчас. Столько всего навалилось, – пожаловалась женщина.

– Ничего страшного.

– Ты моя девочка. У меня к тебе будет еще одна просьба. Мне звонили из Подмосковья. Помнишь, у меня дачка небольшая. Так вот, там проводят какие-то работы, то ли с электричеством, то ли канализацию подключают. Не могла бы ты туда съездить и присмотреть, проверить? А то это электричество такая опасная штука, еще не дай бог где-нибудь перемкнет, искра – и дом сгорит.

– Ну... а где ключ от дома взять?

– Так у Любы есть, но они с мамой сами уезжают куда-то на неделю. У нее отпуск, магазин я доверить никому не смогла, поэтому разрешила закрыть его. Сама понимаешь, снова приходится тебя просить. Прости меня, деточка.

– Хорошо, заберу. Скиньте тогда адрес смс-кой. Там хотя бы жить можно? В доме?

– А как же, все удобства есть. Водонагреватель есть. Если вдруг отключат свет, то там полно свечек, холодильник я купила в прошлом году, но сама понимаешь – продуктов нет. Может, какие макароны завалялись, но ты не переживай. Там от станции не так далеко идти, а мальчишки помогут. Если что, будете на велосипедах ездить за продуктами. У тебя ведь машины нет?

– Нет, только права, но, если что, попрошу друга. Подвезет нас, не пропадем.

– Это тот, который Антон?

Слава почувствовала в ее голосе недовольство.

– Он самый.

– Ладно, только смотри. Кирьян и Матвей могут быть ревнивыми. Маленькие, а мужчины. Разберетесь. Но в доме нет батарей, он летний, поэтому только обогреватели и пледы с одеялами.

– Я вас поняла, позвоню Любе и заберу ключи.

– Спасибо, киска, береги себя. И вообще, нечего сидеть и тухнуть в этой проклятой Москве. Дышать нечем, к тому же с детьми.

– Я вас поняла.

– Ну, всего хорошего, езжайте прямо сегодня, как раз пробок нет. Целую!

Мирослава посмотрела на экран телефона и, смахнув челку с глаз, тяжело вздохнула. Делать было нечего. Антон на работе и отвезти их не сможет, а значит, придется добираться своим ходом.

«За что мне все это?!» – мысленно взвыла она.

Вещи собрали на удивление быстро. Мирослава не знала, на сколько дней уезжают, но прихватила самое необходимое, уместив все в спортивный рюкзак.

Уже сидя в электричке и держа чемодан мальчишек между коленями, Слава пожалела, что не купила им удобных сланцев, а заодно кепок с солнцезащитными очками.

Станция «Белые столбы» встретила их двумя супермаркетами, в которых можно было закупиться продуктами. Любочка оказалась так любезна, что сама заскочила к Славе домой и занесла ключи, пожелав отличного отдыха в Подмоскowie. А она с мамой уезжает на целую неделю в Крым.

Слава ей не завидовала – не выносила жару и с детства терпеть не могла ощущение липкости, остававшееся после купания в соленой воде. Ей по вкусу были озера или реки. В украинской деревне это было настоящей радостью: как следует искупаться в жаркий день, а потом сидеть и жевать теткин бутерброды, хрустеть домашними огурцами, запивая все холодным компотом.

Деревня Артемьево оказалась местом, где прекрасно уживались огромные каменные дома обеспеченных людей, защищенные высокими железными заборами, и простые деревянные домишки с покосившимися оградами, расписными ставнями с выцветшей краской. Старожилы соседствовали с магазинами, где постоянно толпился народ.

– Где дом тети Ариадны? – спросил Матвей, крепко держа Славу за руку и осматриваясь.

– Судя по навигатору, идти минут пятнадцать. Тут где-то недалеко, – пояснила она, оглядываясь по сторонам. – Но сначала купим продукты. Вряд ли у Ариадны Николаевны в шкафу завалялось что-нибудь съестное.

– Надеюсь, в этот раз обойдется без грубых дамочек, – пробубнил Кирьян.

– Я тоже, – она ободряюще похлопала его по плечу, и они вошли в «Пятерочку».

В этот раз им действительно никто не мешал и не оскорблял, правда, пришлось дольше постоять на кассе, но зато они спокойно вышли из магазина с несколькими наполненными едой пакетами.

Из дома открывался прекрасный вид на холм, над которым возвышался дуб. К одной из его толстых ветвей была привязана плотная веревка-тарзанка. В детстве на Украине Слава частенько каталась на такой и прыгала в воду, но под этим дубом темнел овраг. Он уходил в низину, где блестел небольшой пруд, окруженный густой стеной темного леса.

«Прямо как в сказке про Красную шапочку», – думала Слава, жадно вдыхая витающий в воздухе аромат хвои, прислушиваясь к жужжанию насекомых, стрекоту кузнечиков. Больше всего ее порадовал дом Ариадны в деревенском стиле: бревенчатый, из старого, местами потрескавшегося дерева, с облупившейся синей краской. Вдоль сооруженного из старых досок забора кустилась малина и росло несколько высоких сосен. Скрытый в их тени, дом казался мрачным. На калитку выходило два замутненных пылью окна со скрипучими ставнями, раскрашенными сине-серыми узорами, а сбоку, под козырьком находилась дверь. Солнечный свет скользнул по круглому чердачному окошку, и Слава заметила с обратной стороны кружевную занавеску. «Может, на чердаке есть спальня?»

Внутри, к ее удивлению, оказалось не так пыльно. Обитые вагонкой стены украшали всевозможные тарелки из разных стран, деревянные поделки, флажки и даже несколько вымпелов. При входе располагалась уютная кухонька с круглым столиком. В углу стоял небольшой холодильник с магнитиками в виде подков и прочих оберегов, рядом туристическая плита на две конфорки и старенький обогреватель еще советского производства. На полу лежал домотканый половичок из разноцветных полос.

Узкий коридорчик вел в спальню с продавленным диваном, прикроватной тумбочкой и платяным шкафом. На чердаке действительно оказалась полноценная комната с низким потолком. Здесь же были и две узкие деревянные кровати, комод, обклеенный потускневшими от времени и солнечного света наклейками из-под жвачек. Внутри него Слава нашла пропахшее

лавандой постельное белье и вручила его следовавшим за ней по пятам мальчишкам. Те быстро разложили вещи, и каждый занял свою койку.

– Здесь душно, – пожаловался Матвей.

– Зато ночью можно спать с открытым окном, к нему и сетка от насекомых прибита, – успокоил Кирьян, надавив на оконную задвижку. Та неприятно скрипнула, и он открыл окно на себя.

Матвей включил кнопку торшера между кроватями, но тот не загорелся:

– Точно! Электричества же нет.

На первом этаже за дверью рядом с кухонькой обнаружилась полноценная душевая с туалетом. Из крана в раковину текла и холодная, и горячая вода, несказанно обрадовав Славу. В детстве она не раз мылась в тазу и бегала в уличный туалет, пугаясь его темноты и заползших туда насекомых или лягушек.

Все продукты перекочевали в холодильник, а к вечеру по улочке прошелся мужчина в костюме электрика с сумкой на плече. В доме появился свет, никаких искр и неприятностей не было.

Спать на новом месте Мирослава ложилась, прислушиваясь к звукам за приоткрытым окном: стрекотание сверчков, шелест травы и деревьев, шум ветра, а сверху доносились обрывки разговора мальчишек. От их шагов скрипели половицы. Дом ей понравился, и в таком месте на нее должно снизойти вдохновение. Не зря она взяла с собой ноутбук.

Во сне Мирослава снова увидела сидящих к ней спиной мужчин. В этот раз они ничего не пили, но на столе лежало несколько оберток от мороженого.

– Она странная, – проговорил темноволосый, поедая хрустящий стаканчик.

– Мне так не кажется. Очень милая, заботливая, опытная, раз было несколько мужчин. Никогда не думал, что такой, как ты, из-за этого отвергнет девушку или будет ее осуждать. Не забывай о том, что нам сказала ведьма. Здесь другой мир, и люди живут с кем хотят. Эта девушка лучше и привлекательнее той, которую тебе прочили в жены, или предпочитаешь вернуться? Могу это устроить. Лично я останусь. Здесь очень интересно и необычно, а ко всему прочему удобно жить, не используя магию, – спокойно сказал светловолосый, перекинув косу через плечо.

– Я не жалею, она действительно хорошая. Я немного растерялся, странно ощущать себя в маленьком теле. Сразу хочется превратиться в несмышленища, о котором будут заботиться, любить, и не будет никаких проблем, потому что есть взрослые.

– Ваше Высочество, вы – настоящий ребенок. Ваш отец явно поторопился с женитьбой, следовало найти вам няньку.

– Вы просто невозможный собеседник. Стоит нам преодолеть эту стену, как вы снова ее возводите. Говоря простым языком, ты меня достал своим высокомерием! Постоянно умничаешь, делаешь такое взрослое лицо, хотя это явно не идет десятилетнему.

– Что поделать, если я умнее тебя, – он улыбнулся, повернув лицо в профиль, и это был профиль очень привлекательного мужчины.

– Когда ей вдруг позвонила ведьма, и мы оказались здесь, это и был твой план – убраться подальше из города, пока по району шляются ищейки? Долго нам тут торчать?

– Сколько понадобится. Но я не думаю, что долго. Мне некомфортно быть подростком. У меня есть свои потребности.

– Какие же?

– Как у любого взрослого мужчины и, думаю, в этом мне поможет наша спутница.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что намерен открыться ей? Ведьма сказала привыкнуть, узнать ее получше.

– Я уже узнал и не намерен тянуть. Мне дорога моя голова, и я пойду на все, чтобы она осталась на месте. Поэтому если ты не решишься раньше, то это сделаю я. Уверен, ей пора-

вится. У нее никогда не было близости с сильным магом. А ты можешь и дальше оставаться в юном теле и тупеть на глазах.

– Как ты смеешь! Она не заслуживает подобного к себе отношения. Эта девушка неосознанно подвергает свою жизнь опасности, пока мы рядом.

– С каких пор ты стал думать о ком-то, кроме себя? Я вас не узнаю, Ваше Высочество.

– Зато я слишком хорошо понял, кем являешься ты. И не дам ее в обиду.

– Посмотрим, кто завладеет ее сердцем быстрее...

Глава 3

Кирьян

Мои амбиции послужили отправной точкой для событий, приведших меня в мир без магии.

На первом этаже крепко спала Мирослава, а на соседней койке лежал Его Высочество – принц Матвей. Мой подопечный. Я дал клятву его отцу, присягнув служить как маг, быть наставником и другом его непутевому сыну. И что теперь?

Я лежу на железной, ужасно скрипучей кровати в теле десятилетнего мальчишки со смазливой внешностью, и мне нельзя колдовать.

Если бы я обладал даром предвидения, то действовал бы осторожнее. Но тогда, в двадцать лет я был молод и глуп. Мне не хватало подозрительности, которой обладал мой отец. Королевская ищейка – вот кем он был, пока не ушел на заслуженный покой в надежде, что я его заменю. Но я пошел своим путем – подался в магическую академию, где и встретил лорда Распутина.

Он прочил мне великое будущее, и я повелся на словесные ухищрения. Стать магом в совете короля! Что может быть прекраснее? Красочнее и почетнее будущего не придумать. А взамен я должен был оказать небольшую услугу: какую именно, он тогда не сказал. Я учился, затем дал клятву и поступил на службу, с гордостью нося форму мага. Теперь все, что осталось у меня от бывшего величия – перстень на руке, принадлежность к ордену Кудесников. Но это оказался не добропорядочный клуб кройки и шитья или кулинарных курсов, старики там не сидели и не вязали, вспоминая былые деньки. Там присутствовали важные люди, мнение которых король ценил превыше всего. Но и в этом стаде нашлась своя паршивая овца, которая вздумала завербовать меня.

Целью была королевская семья.

План Распутина заключался в том, чтобы женить юного принца на малопривлекательной невесте из соседнего королевства – принцессе Забаве. Девушка действительно не блистала красотой, хоть и носила сильнейший амулет, скрывавший ее истинный облик. Все окружающие видели в ней миловидную барышню, но принца Матвея оказалось не так легко провести. Его мать, покойная королева Аннушка, была сильной кудесницей. К сожалению, сыну не передан магический дар, только долголетие и истинное зрение. Принц видел сквозь иллюзии, и скрыть «красоту» принцессы не удалось. Но отказ от брака означал ужасные последствия, вплоть до возможной войны.

Мальчишка вздумал бежать, перед этим доверив мне свою тайну. Если бы не разговор с Распутиным, я бы оставил Матвея без помощи, и принца насильно женили, а затем, как и планировалось – убили вместе с отцом. Возможно, от короля избавились бы не сразу, а со временем. Для этого имелась масса способов, вплоть до планомерного накачивания ядом, и тогда его смерть показалась бы следствием обычной болезни. Но король Олексий – далеко не старый мужчина, всего-то под сорок пять. Он и сам мог жениться, благо в невестах недостатка не было, да хотя бы на принцессе Лебедине с острова Буяна. Её отец владел большим, а главное сильным флотом. Это означало, что морские границы перешли бы под контроль Олексия.

Или принцесса Северина с северных земель, где обитали разнообразные хищники, которых приручили и сделали отличным оружием. Одно такое существо могло справиться с двадцатью солдатами. По крайней мере, ходили подобные слухи.

Наше королевство называется Ворожея, это широкая и благодатная земля. Население промышляет земледелием, животноводством, рыболовством. Все живут в мире и гармонии. Никому не хотелось воевать: Олексий активно поддерживал мир с соседями, а выбор будущей

жены для сына обусловил, ссылаясь на слова Распутина, что принцесса Забава – кудесница. Несмотря на то, что у принца нет дара, их с Забавой дети с большой вероятностью будут полноценными магами. А объединение с процветающим морским государством – словно благословение от святой Кальпурнии. Помимо добычи жемчуга и рыбы на территории королевства Русалия, принцу достанутся рудники, богатые драгоценными камнями.

Распутин так удачно все расписал, что король не на шутку заинтересовался этой идеей. Когда на троне сидит маг – это дает стране дополнительную защиту от возможного неприятеля. В отличие от других, их земли слишком плодородны. Их народ никогда не голодал, да и климат всегда благоприятный без сильных холодов.

Когда-то на них напали соседи: с севера и запада, где были не земли, а сплошная равнина. Тогда многие полегли на поле брани, и деду нынешнего короля Олексия стоило больших трудов заключить мир. Перед смертью он наказал беречь то, чего с большим трудом добился. Со временем между соседями наладились торговые пути, враг стал другом, народы породнились, и распри забылись.

Но Распутин умудрился заронить в голову Олексия зерно сомнения и страха за его единственного сына, а также за Ворожею и народ, который славил и любил своего короля.

По мнению Олексия, браку было суждено случиться. А то, что Забава далеко не привлекательная – не причина для отказа. Принц не может жить свободной жизнью, он в первую очередь должен думать о народе и государстве. А сильный наследник-маг упрочит позицию Ворожеи.

Мне отвели роль палача – та самая услуга, о которой говорил Распутин. Либо я способствую быстрой женитьбе принца Матвея на Забаве, а затем он избавляет трон от наследника, оставляя безутешную вдову, и тихо убивает короля Олексия. Либо все узнают о том, что я предатель, спланировавший покушение на королевскую семью. Король с наследником в любом случае умрут, а вот останусь ли жив я? В этом деле все зависит только от меня – так говорил Распутин, довольно улыбаясь.

Как только дело будет сделано, он сам станет править Ворожеей в должности регента, верного Забаве и ее ребенку. Лицемер!

Принцесса Забава не так глупа, как все думают. Она расчетливая, высокомерная и лживая до мозга костей. Девушка приходится дальней родственницей Распутину – кажется, четвероюродной племянницей. Об их родстве никто бы не узнал, если бы я не был сыном ищейки. С трудом, но я добыл нужную информацию, только не успел оповестить короля Олексия о готовящемся против него и сына заговоре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.